Текст · 5 июня 2020, 13:10
Дмитрий Швец,

Русские пытки важны. Как полицейские на Кубани оправдывают и скрывают избиения задержанных

Полицейские по всей России задерживают людей, пытают, чтобы те сознались в преступлениях, а потом, чтобы представить эти задержания законными, выдумывают административные правонарушения. К такой практике регулярно прибегают в Краснодарском крае, говорится в обращении «Комитета против пыток»: правозащитники нашли восемь случаев, когда административные дела были явно сфабрикованы.

«Медиазона» уже писала о некоторых из них — но ни один случай не вызвал общественного резонанса. Теперь мы вновь кратко их пересказываем.

Как это работает

Полицейские используют задержание по административной статье как удобный инструмент, говорит юрист «Комитета против пыток» Сергей Романов. Во-первых, за время ареста следы избиений и пыток станут менее явными, их будет сложнее зафиксировать. Во-вторых, люди легально оказываются в распоряжении силовиков на длительное время: с арестованными по административному делу могут проводить следственные действия уже по уголовному делу, хотя юридически статуса подозреваемых у них нет.

«Практика такая: неизвестно, когда человек даст признательные показания и напишет явку с повинной, сколько времени пройдет. А так [силовики] получают судебное решение в виде административного ареста. В любое время человека можно забрать из ИВС», — говорит он.

По наблюдениям Романова и опыту общения с коллегами из других регионов, подобное происходит и за пределами Кубани, но там «такой повальной практики липового составления протоколов нет, это особенность Краснодарского края».

Материалы административных дел в таких случаях составляют крайне небрежно: порой нет подписей, исправлены даты, родственников не уведомляют о задержании, объясняет Романов. Кроме того, время доставления или задержания в таких документах отличается от фактического на несколько часов.

Его коллега, пресс-секретарь КПП Иван Жильцов ранее замечал, что в этом регионе «самые наглые»

полицейские в вопросах, когда речь заходит о предоставлении записей с камер наблюдения.

«Они два года назад сказали, что молния ударила — и вот, не работают [в отделе] камеры. Это очень специфический регион на самом деле, край непуганых идиотов, что называется — там совершенно оборзевшие все товарищи, начиная от СК и полиции», — рассказывал он.

«Медиазона» уже писала, что маневром с административными делами в Краснодарском крае пользуется и ФСБ.

Все истории далее рассказаны по версии задержанных или их адвокатов.

Артем Данилов, Гулькевичи

Данилова забрали из дома примерно в 15:00. Перед этим полицейские позвонили, убедившись, что он на месте. В отделе полиции его пытали: били ногами, обливали кипятком. Требовали признания, что избил до смерти свою подругу. Данилов подписал все, что от него требовали.

Тогда задержанного передали патрульным. Те оформили протокол о мелком хулиганстве: якобы Данилов «беспричинно, громко и демонстративно выражался грубой нецензурной бранью».

На следующий день суд[1] оштрафовал Данилова на 500 рублей. После этого мужчину отвезли

к следователю, который задержал его уже по уголовному делу.

Уголовное дело о пытках не возбуждено, Данилов в СИЗО ожидает суда.

Никита Хацкевич, Гулькевичи

Никиту Хацкевича днем 18 марта 2019 года забрали из дома и отвезли в отдел под предлогом опроса. Полицейские пытали его до самого вечера, требуя признаться в краже медного кабеля. После избиений Хацкевича отдали сотрудникам ППС. Те отвезли задержанного в больницу: врачи диагностировали закрытую черепно-мозговую травму, ушибленную рану верхней губы, множественные ссадины и гематомы в области спины.

Из больницы Хацкевича вновь привезли в отдел полиции, оформили протокол о мелком хулиганстве-[2] и оставили на ночь в камере для задержанных. В суде оперативники объясняли, почему Никита фактически был в отделе около 13:40, а по протоколу — лишь после шести вечера: «С ним велась беседа, в ходе которой покинуть территорию ОМВД России Хацкевич Н. В. не мог».

Суд освободил Хацкевича от административной ответственности «в связи с отсутствием события административного правонарушения». СК семь раз отказывался возбуждать уголовное дело о пытках, эти постановления отменялись как незаконные. Новое дело возбуждено 10 февраля 2020 года.

Арам Гамбарян, Северский район

Арама Гамбаряна задержали утром 21 марта 2017 года. Вывезли в лес. Пытали шесть часов, требуя признаться в покушении на местного предпринимателя. Отвезли в СК, где он подписал нужные показания.

На ночь его оставили в одном из отделов полиции Краснодара, на следующее утро привезли в поселок Афипский. Гамбарян несколько раз терял сознание от болевого шока, просил врача.

В больнице ему диагностировали ушибы головы, почек, туловища, конечностей.

После осмотра Гамбаряна отвезли в суд, где он вновь терял сознание. На основании протокола о мелком хулиганстве[3] задержанного приговорили[4] к аресту на 10 суток.

Из спецприемника Гамбарян трижды вызывал скорую. Когда срок кончился, бригада неотложки отвезла его в Краевую клиническую больницу. Там его госпитализировали с диагнозом: острый посттравматический нефрит, острое повреждение почек, ургентный гемодиализ, вторичная анемия, сотрясение головного мозга, множественные ушибы и так далее.

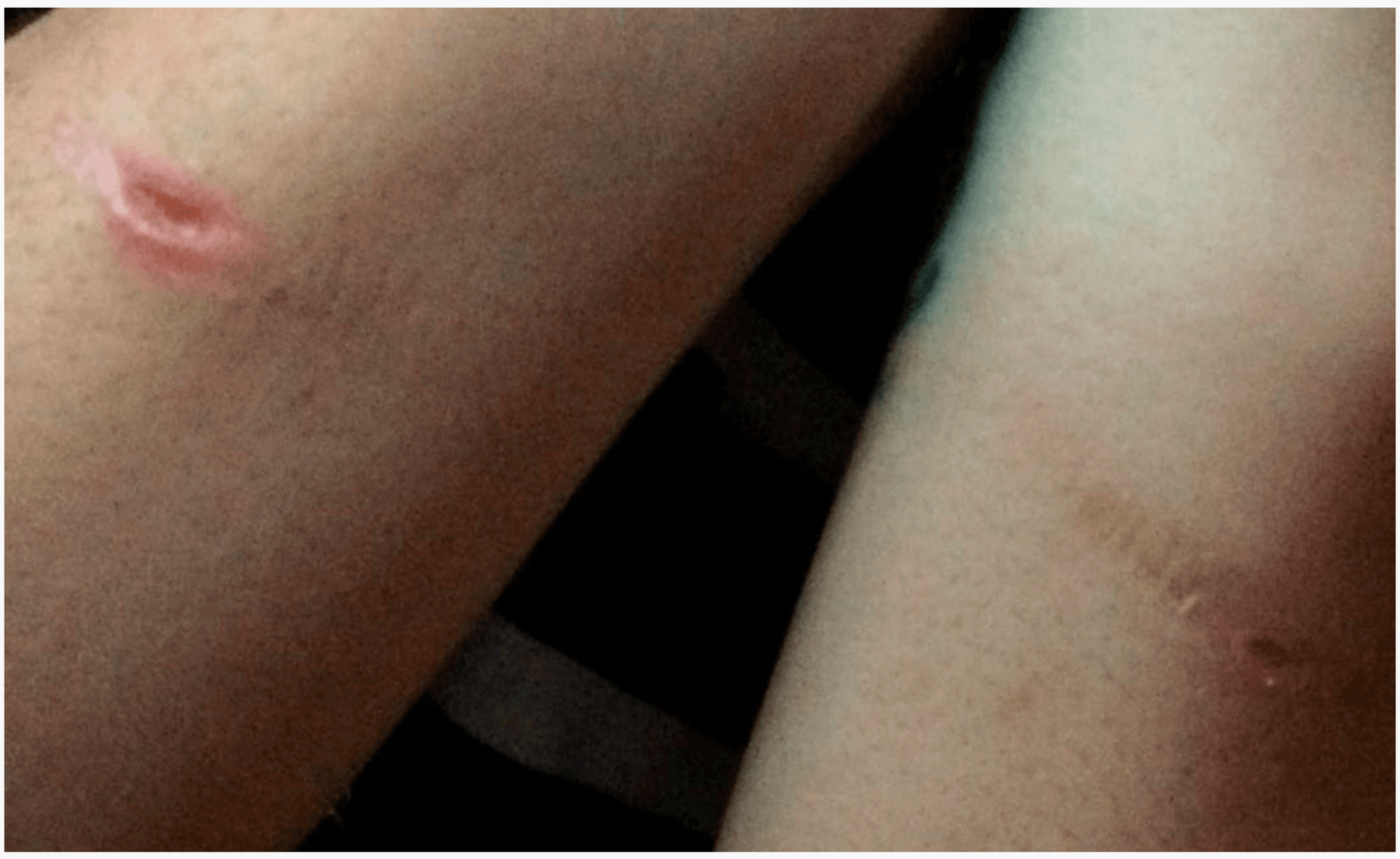
Уголовное дело о пытках возбуждено, идет расследование.

Артем Пономарчук, Арам Арастамян, Карен и Эрик Енгояны, Анапа

Артема Пономарчука и Эрика Енгояна задержали 24 декабря 2015 года. Артема били током, надевали на голову противогаз и перекрывали подачу воздуха, засовывали дубинку в задний проход. Из соседнего кабинета доносились крики Эрика — его тоже пытали. Через два дня избиений они оба признались в том, что участвовали в разбойном нападении ради кражи почти 13 тысяч пачек сигарет.

Пока пытали Артема и Эрика, полицейские задержали еще двоих: Карена Енгояна, старшего брата Эрика, и Арама Арастумяна — сына предпринимателя, на которого работали братья Енгояны и Пономарчук.

В разбойном нападении не признался только Карен Енгоян. «Медиазона» подробно писала об этом деле.

Новый год в ОМВД Анапы. 12 990 пачек сигарет, две явки с повинной и электрометки

26 декабря суд[5] назначил всем четверым по 12 суток административного ареста за неповиновение полицейским[6]. В протоколах утверждалось, что все они отказались предъявить документы и были задержаны «для дальнейшего разбирательства».

Дело о пытках неоднократно прекращалось и возобновлялось.

Евгений Скиданов, Выселки

Грузчика Евгения Скиданова полицейские забрали с работы 14 ноября 2019 года примерно в половине шестого. В ОВД его допрашивали и пытали, требуя признаться в убийстве: подвешивали на лом, когда терял сознание, поливали водой, и «чуть-чуть подзаряжали» — пропускали через тело ток.

Силовики требовали от него показать, где зарыты кости убитой и обещали, что Скиданов отделается обвинением в причинении смерти по неосторожности.

«Это продолжалось очень долго. Ток выключали, спрашивали про кости, я говорил, что не знаю, после этого снова давали разряд электричества», — рассказывал Скиданов на допросе у следователя.

Кубанский грузчик рассказал, что его пытали сначала в отделе полиции, а потом в известном как «секретная тюрьма» ИВС Горячего Ключа

Чтобы объяснить задержание, на Скиданова завели административное дело о неповиновении сотруднику полиции. На следующий день суд отпустил грузчика под обязательство о явке, но грузчика тут же задержали уже по уголовному делу.

В изоляторе временного содержания в городе Горячий Ключ Евгения вновь пытали, а потом отправили в СИЗО, где он находится до сих пор.

СК проводит проверку заявления о пытках.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Гулькевичский районный суд.
2. Часть 1 статьи 20.1 КоАП.
3. Часть 2 статьи 20.1 КоАП.
4. Северский районный суд.
5. Анапский городской суд.
6. Статья 19.3 КоАП.